

УДК: 159.922.6
ББК: 88.52

АКТИВНАЯ НЕАДАПТИВНОСТЬ КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Е.Г. Раймова

В предлагаемой статье рассматриваются нетривиальные аспекты психологической защищенности личности. Поисковая активность, создание новых ситуаций, жизнь на границе – так личность отстаивает свою целостность перед лицом неопределенности.

Ключевые слова: психологические защиты, социальная ситуация, неадаптивность, личностная активность, эффективность личности.

Современная ситуация развития нашего общества такова, что вопросы психологической безопасности и психологической защищенности личности требуют к себе все большего внимания. Одна из причин – возрастание внешних угроз: системный кризис, переживаемый мировым сообществом, и его признаки (учащение чрезвычайных ситуаций как природного, так и техногенного характера, межэтнические и межнациональные конфликты, теракты). За последние десятилетия возросло и информационно-психологическое влияние на человека, причем настолько, что приходится говорить о защите личности от информационно-психологических манипуляций. Другая причина пристального внимания психологического сообщества к проблеме психологической защищенности – возрастание внутренних угроз, обусловленных трансформацией ценностей и смыслов современного человека, потерей прежних ориентиров и не всегда результативных попыток поиска новых. Следствием этого является увеличение агрессивности и конфликтности в обществе. Все перечисленное объясняет необходимость дополнительного изучения факторов, определяющих психологическую защищенность личности в современных условиях. Прежде чем подробнее остановиться на этих факторах, обратимся к значению термина «психологической защищенности».

В современной научной психологии под психологической защищенностью понимается относительно устойчивое положительное эмоциональное переживание и осознание индивидом возможности удовлетворения своих основных потребностей и обеспеченности собственными правами в любой, даже неблагоприятной ситуации, при возникновении обстоятельств, которые могут блокировать или затруднять их реализацию [7]. Факторами, определяющими психологическую защищенность, являются: чувство принадлежности к группе, адекватная самооценка, реалистичный уровень притязаний, адекватная атрибуция ответственности, отсутствие повышенной тревожности, неврозов, страхов, склонность к надситуативной активности и др.

Личность, с небольшим набором базовых потребностей, когнитивно простая, с невысоким уровнем притязаний, может чувствовать себя психологически защищенной и в обществе со слабой ориентацией на психодуховные потребности человека, состоящем из населения с низким уровнем самосознания.

В данной статье речь пойдет о когнитивно сложной личности, ориентированной на высшие потребности по концепции Маслоу, а также о надситуативной активности и ее производной – активной неадаптивности как одном из ведущих факторов психологической защищенности личности.

Когнитивно сложная личность, по сравнению с когнитивно простой, отличается следующими характеристиками: имеет более

устойчивое психическое здоровье, лучше справляется со стрессом, обладает более высоким уровнем самооценки, более адаптивна к новым ситуациям. Поведение такой личности не может исчерпываться исключительно постулатом сообразности (любой акт деятельности преследует непременно полезную цель, отвечает исключительно адаптивным задачам). «Личность как специальное человеческое образование <...> не может быть выделено из приспособительной деятельности» [4, с. 177]. Своеобразие отклонений от действия постулата сообразности в поведении человека заключается в том, что «моменты неадаптивности выступают здесь моментами общественного развития, которое, в отличие от процессов простого воспроизводства наличного уровня общественного бытия, может быть понято как расширенное его воспроизводство» [5, с. 29].

В ситуации социальных трансформаций в обществе, когда есть запрос на «расширенное его воспроизводство», изучение надситуативной активности личности как ведущего фактора психологической защищенности представляется особый интерес. Надситуативная активность и ее производное (активная неадаптивность) когнитивно сложных личностей может стать источником реконструкции утраченных ценностей и смыслов в обществе и формирования конструктивного образа его будущего.

Для того чтобы раскрыть этот тезис, остановимся подробнее на понятиях надситуативная активность, поисковая активность и активная неадаптивность. Надситуативность – это совершение действий, избыточных с точки зрения приспособления. В основе надситуативной активности лежат механизмы поисковой активности. Под поисковой активностью понимается активность, направленная на изменение ситуации (или изменение своего отношения к ней) при отсутствии определенного прогноза результатов, но при постоянном учете этих результатов на каждом этапе активного поведения. При отсутствии такой постоянной оценки результатов невозможно изменить направление поиска, который является недостаточно эффективным. Поисковая активность представлена обширным поведенческим репертуаром:

планирование, творчество, фантазирование, переоценка ситуации, анализ и т. п. Поисковая активность оптимальна для резистентности организма к вредным факторам, особенно в условиях стресса.

В подтверждение вышесказанного обратимся к результатам эксперимента [6].

Испытуемым предлагали решать различные задачи, якобы для проверки их уровня интеллекта. Все задачи не имели решения, но люди об этом не знали. Они пытались их решать, но всякий раз безуспешно. Их дружелюбно и удивленно упрекали: «Что же вы не справляетесь с такими простыми заданиями? Мы ожидали от вас большего. У других это получалось лучше». После нескольких таких комментариев, подрывающих уверенность в себе, большинство людей впадало в состояние тревоги, отчаяния, словом, тяжелого стресса, ибо наносился удар по их самооценке. Затем им предлагали простую, решаемую задачу, и они с ней тоже не справлялись. Процесс обучения «беспомощности» прошел успешно. В другом эксперименте одной группе испытуемых давали очень легкие задачи, решаемые по стереотипному алгоритму. В 100 % случаев испытуемые справлялись с этими задачами, приобретая опыт успешности. Другой группе испытуемых давали достаточно сложные, но решаемые задачи. Эти испытуемые справлялись с задачами примерно в половине случаев. После этого обеим группам предоставляли серию нерешаемых задач, а затем проверяли, удалось ли выработать обученную беспомощность. Для этого им вновь предлагали средней сложности задачу, имевшую решение. Более устойчивыми оказались те испытуемые, которые с трудом и лишь в половине случаев справлялись с тренирующими задачами. Это значит, что не опыт успеха сам по себе, а опыт преодоления трудностей, опыт активного поискового поведения «иммунизирует» человека к неудачам, повышает его сопротивляемость. Легко достигнутый успех, напротив, детренирует поисковую активность и, в сущности, не способствует повышению уверенности в своих силах.

Таким образом, процесс поисковой, надситуативной активности повышает резистентность и стрессоустойчивость организма, его психологическую защищенность.

Без поиска в неопределенной ситуации невозможен социальный и личностный прогресс, адаптивное поведение у высших животных и творчество у человека. Следовательно, поисковая активность и сопротивляемость организма создает естественную положительную обратную связь, поддерживая эволюцию.

Отталкиваясь от понятий поисковой и над-ситуативной активности, рассмотрим подробнее феномен активной неадаптивности и его связь с психологической защищенностью личности. «Бытие на границе», «трансценденция границ», «трансфинитность» (бытие без границ) – таковы формы и проявления активности индивидуума, в которой он сам себе и автор, и господин. К проявлениям активной неадаптивности относятся научное и художественное творчество, искусство, воспитание, новаторство. Движение общественного целого вообще и прогресса в сфере культуры в частности есть результат проявлений неадаптивности отдельных индивидов в своей совокупности. Итак, одна из метафор, характеризующих над-ситуативную активность, – это «бытие на границе». Обращаясь к границе, как содержащей в себе противоречие, которое заставляет нечто и иное взаимодействовать между собой, Г. Гегель трактует ее как «общность всякого ничто со своим иным». Границы для него – несколько пересекающихся друг друга значений: предел, переход, связь. Для М.М. Бахтина граница есть «локус несовпадения субъекта с самим собой», это является одной из ведущих сит целеполагания [1]. В рамках экзистенциально-феноменологического направления термин границы используется всеми авторами в контексте рассмотрения природы трансценденции, выхода человека за пределы самого себя (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер и др.). Идея границы была представлена в работах гуманистически ориентированной психологии и психотерапии. Так, в трудах К. Роджерса граница определяется как снимаемый в ходе развития предел, стимулирующий мотивацию личности к изменениям. Для В. Франкла граница – не Абсолют, граница – преодолеаема идеально посредством нахождения высшего смысла, граница является условием открытия человеком своих высших ценностей. Для Р.Д. Ленга «граница сопричастна рождению личности:

“чувствование” этой границы порождает переживание “самообоснованности”».

Активность на границе – это всегда избыточное побуждение по отношению к сообразной цели. В гуманистической психологии «избыточная активность» интерпретируется как переживание своих возможностей, чувство наслаждения (теория «потока» Чиксентмихайи). В других исследованиях привлекательность избыточной активности определяется привлекательностью ожидаемых последствий: чувство собственной эффективности [9], мотивации достижения и др.

Таким образом, личность, отклоняясь от стереотипа сообразности и переживая свою целостность как процесс, обретает состояние психологической защищенности на границе. Это утверждение звучит парадоксально для жестко детерминированных, статичных социальных систем. Однако в ситуации системных трансформаций и возрастания фактора неопределенности такая позиция является не только выигрышной, но и эволюционно желательной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М. : Худож. лит., 1975. – 504 с.
2. Вигоросность и инновации / М. П. Карпенко [и др.] ; под ред. М. П. Карпенко. – М. : Изд-во СГУ, 2011. – 242 с.
3. Гегель, Г. В. Ф. Работы разных лет. В 2 т. Т. 2. / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1971. – 630 с.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
5. Петровский, В. А. Человек над ситуацией / В. А. Петровский. – М. : Смысл, 2010. – 547 с.
6. Ротенберг, В. С. Психология и поведение пассивной личности в свете концепции поисковой активности / В. С. Ротенберг // Пассивная энергия и этнос в развитой цивилизации : материалы Всерос. Междисциплинарной науч.-практ. конф. – М. : Изд-во СГУ, 2008. – 264 с.
7. Социальная психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского ; ред.-сост. Л. А. Карпенко ; под ред. А. Л. Венгер. – М. : ПЕР СЭ, 2005. – 264 с.
8. Франкл, В. Человек в поисках смысла : сб. / В. Франкл ; под общ. ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
9. DeCharms, R. Personal Cfusionation / R. DeCharms. – N. Y. : Academic Press, 1968. – 64 с.

**THE MALADJUSTMENT AS A FACTOR
OF PSYCHOLOGICAL PROTECTION OF AN INDIVIDUAL**

E. G. Raymova

Nontrivial aspects of psychological protection of a person are considered in this article. Searching activity, creating of new situations, life on the verge. There the way how a person holds his/her wholeness against uncertainty.

***Key words:** psychological protection, a social situation, maladjustment, personal activity, efficiency of the person.*